

**Татьяна Петровна
СОКОЛОВА,**

доцент кафедры
судебных экспертиз
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат филологических
наук, доцент, магистр
юриспруденции
tsokolova58@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Судебная автороведческая экспертиза в гражданских процессах: проблемы назначения и производства

Аннотация. Судебная автороведческая экспертиза рассматривается как основной вид использования специальных знаний эксперта-речевода в гражданском судопроизводстве при разрешении дел о нарушении авторских прав на продукты речевой деятельности, как традиционные (научные статьи, учебные материалы), так и поликодовые: континуумы сайтов в сети Интернет, онлайн-пособия и обучающие мультимедийные курсы. На основе анализа судебно-экспертной практики выявляются проблемы назначения (правильного выбора рода и вида экспертизы, постановки вопросов) и производства автороведческой экспертизы, в том числе в рамках экспертизы объектов интеллектуальной собственности. Решение проблемы назначения автороведческой экспертизы видится в дополнении справочных материалов для судей разъяснением возможностей автороведческой экспертизы в выявлении фактических данных для разрешения споров о вербальной интеллектуальной собственности, а решение проблем производства автороведческой экспертизы заключается не в замене эксперта искусственным интеллектом, а в применении специальных программ, сочетающих качественные и количественные методы анализа письменноречевых, а также интеллектуальных и дискурсивных навыков автора.

Ключевые слова: судебная экспертиза, судебная автороведческая экспертиза, экспертиза объектов интеллектуальной собственности, поликодовые речевые произведения

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.140.4.074-082

Tatiana P. SOKOLOVA,

Associate Professor of the Forensic Expertise's Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Master of Law
tsokolova58@mail.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Forensic Authorship Examination in Civil Proceedings: Problems of Appointment and Execution

Abstract. Forensic authorship examination is considered as the primary form of applying specialized knowledge of an authorship expert in civil proceedings when resolving cases of copyright infringement involving products of

speech activity — both traditional ones (scientific articles and educational materials) and multimodal ones: website continuums on the Internet, on-line manuals, and educational multimedia courses. Based on an analysis of forensic expert practice, the study identifies problems related to the appointment of authorship examinations (the correct selection of the type and category of expertise, the formulation of questions) and the conduct of authorship examination — including within the framework of intellectual property examination. The solution to the problem of appointing authorship examinations lies in supplementing reference materials for judges with clarifications on the capabilities of authorship examination in identifying factual data for resolving disputes concerning verbal intellectual property. Meanwhile, the solution to the challenges in conducting authorship examinations does not involve replacing the expert with artificial intelligence, but rather using specialized software that combines qualitative and quantitative methods for analyzing written speech products, as well as the author's intellectual and discursive skills.

Keywords: forensic examination, forensic authorship examination, intellectual property examination, multimodal speech works

Основной вид процессуального использования специальных знаний в гражданских процессах — судебная экспертиза, когда по определению суда сведущее лицо (в нашем случае эксперт-авторовед) анализирует предоставленные в его распоряжение материальные объекты (речевые произведения) с целью установления фактических данных, имеющих значение для правильного разрешения дела¹. Актуальность производства судебной автороведческой экспертизы по уголовным делам подтверждается разработкой методических рекомендаций в экспертно-криминалистическом центре МВД РФ и его подразделениях, а также многочисленными публикациями, в которых отражаются опыт производства экспертиз именно по уголовным правонарушениям и возникающие при этом проблемы, особенно трудности в решении идентификационных задач (Е. И. Ермолова уделяет особое внимание автороведческой экспертизе в следственной практике², Е. Е. Абрамкина³ и Т. А. Распопова⁴ обсуждают свой опыт экспертизы протоколов допроса в идентификационном аспекте, А. В. Громова с коллегами детально рассматривают возможности

¹ Судебная экспертиза в гражданских процессах : научно-практическое пособие / Е. Р. Россинская [и др.] ; под ред. Е. Р. Россинской. М., 2023. С. 9.

² Ермолова Е. И. Особенности назначения судебной автороведческой экспертизы // Труды Академии управления МВД России. 2011. № 1 (17). С. 42—46.

³ Абрамкина Е. Е. Автороведческая экспертиза документных текстов: моделирование жанра как основа выделения идентификационных признаков // Политическая лингвистика. 2020. № 2 (80). С. 151—158.

⁴ Распопова Т. А. Судебная автороведческая экспертиза: опыт исследования // Ежегодник НИИ фундаментальных и прикладных исследований. 2015. № 1 (7). С. 133—144.

криминалистической идентификации по текстам переписки в мессенджерах⁵). Значимость же судебной автороведческой экспертизы в гражданском судопроизводстве пока не нашла достаточного отражения в научно-прикладном дискурсе. При этом анализ цивилистического судопроизводства демонстрирует, с одной стороны, насущную потребность в автороведческой экспертизе, с другой — регулярно возникающие трудности, связанные с назначением и производством этого самостоятельного рода речеведческих экспертиз.

Суды общей юрисдикции и арбитражные суды Российской Федерации в последнее время все чаще рассматривают гражданские дела, в центре которых спорные речевые произведения не только традиционного формата (публикации в печатных средствах массовой информации, учебники, учебные пособия, рабочие тетради и др.), но и континуумы сайтов в сети Интернет, мультимедийные учебные курсы, онлайн-пособия, рекламные креолизованные тексты и поликодовые продукты. Назначение судебной автороведческой экспертизы связано с необходимостью защиты авторских и смежных прав на результаты интеллектуальной деятельности. Решение такой задачи невозможно без применения специальных знаний для установления автора спорного речевого произведения или опровержения факта авторства, для установления фактических данных о производности одного текста от другого, об оригинальности и новизне поликодового продукта интеллектуальной деятельности.

По-прежнему востребованной является судебная автороведческая экспертиза научного и научно-публицистического текста. Часто именно в судебном процессе разрешаются споры о так называемом соавторстве диссертанта и его научного руководителя, который претендует на опубликованные результаты интеллектуальной научной деятельности. Если при этом объектом автороведческой экспертизы становится рукопись соискателя с правками научного руководителя, то эксперт, ответив на конкретный вопрос, сформулированный в определении суда (например, «Носят ли изменения и исправления, внесенные в текст научным руководителем, технический характер или являются результатом творческой деятельности?»), поможет суду установить фактические данные, необходимые для объективного разрешения дела.

Однако если в распоряжение эксперта предоставлены опубликованные материалы (автореферат диссертации и научные статьи соискателя и научного руководителя, в том числе публикации, созданные в соавторстве), то эксперты-автороведы испытывают серьезные затруднения в решении указанной задачи. Это связано с тем, что задачей автороведческой экспертизы является установление новизны и оригинальности формы изложения научной концепции, но не ее сущности, которая, как правило, не может быть рассмотрена в границах специальных знаний речеведа.

В связи с требованиями проверки научных публикаций в системе «Антиплагиат» появились новые судебные прецеденты. Например, Т. обнаружила факт нарушения ее авторских прав, когда отправила свою статью «Креативная

⁵ Идентификация автора по текстам, создаваемым в ходе переписок в мессенджере: методические рекомендации / А. В. Громова, П. А. Манянин, А. Р. Ростовская [и др.]. М. : ЭКЦ МАВ России, 2022.

компетентность педагога — новый вектор развития образования» в научный журнал «Имидж», а редакция издания при проверке на антиплагиат выявила низкий процент уникальности текста, в том числе сходство со статьей, опубликованной в другом журнале автором К. В ходе судебного процесса именно автороведческая экспертиза показала, что в спорной статье К. произведена компиляция фрагментов автореферата Т., которая защитила диссертацию по указанной проблематике⁶.

В последние два десятилетия самые частые назначения судебной автороведческой экспертизы в гражданском и арбитражном процессе связаны с исследованием речевых продуктов, размещенных в сети Интернет, в том числе в составе сайта, портала, канала. Так, автор новостного портала И. подала в суд на конкурирующее издание, которое неправомерно использовало ее материалы (15 статей), и суд первой инстанции удовлетворил иск. Однако суд второй инстанции (по апелляции конкурента) положил в основу своего отрицательного решения экспертное заключение, в котором в результате сравнительного анализа, выполненного нейросетью (ChatGPT), эксперт пришел к выводу о том, что новостные материалы недостаточно креативные, слишком простые, не обладают достаточной творческой составляющей. Отметим, что после решения суда в свою пользу конкурент признался в фактическом неправомерном заимствовании текстовых материалов с портала И.

Действительно, без автороведческой экспертизы разрешить такие дела невозможно. Как следует из обзора судебной практики рассмотрения гражданских дел, связанных с нарушением авторских и смежных прав в информационно-телекоммуникационной сети Интернет⁷, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ обратила внимание на то, что разрешение вопроса о наличии либо об отсутствии переработки объекта авторского права возможно только при наличии специальных познаний, которыми сам суд не обладает. В таких случаях ст. 79 ГПК РФ предписывает назначить судебную экспертизу. Но какую? Какие специальные знания необходимы эксперту для установления признаков заимствования или переработки текста?

Научная дискуссия по этому вопросу продолжается. В. О. Кузнецов и Е. К. Крюк, разграничивая компетенции эксперта-лингвиста и эксперта-автороведа, сводят задачу установления заимствований к выявлению совпадающих фрагментов в сравниваемых текстах и утверждают, что «фактические данные, соотносимые с категорией плагиата» устанавливает эксперт-лингвист⁸, отказывая автороведческой экспертизе в анализе смыслового компонента. Однако это неверно: эксперт-авторовед может и должен определять проявление в речевом произведении интеллектуальных навыков и навыков дискурсивного мышления,

⁶ Решение Ленинского районного суда г. Самары от 18.04.2020 № М-928/2020 по делу № 2-1248/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Обзор судебной практики рассмотрения гражданских дел, связанных с нарушением авторских и смежных прав в информационно-телекоммуникационной сети Интернет (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.05.2024) // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Кузнецов В. О., Крюк Е. К. Разграничение компетенций эксперта-лингвиста и эксперта-автороведа при исследовании объектов авторского права и объектов смежных прав // Теория и практика судебной экспертизы. 2019. Т. 14. № 3. С. 20.

что, как и анализ лексико-фразеологических навыков автора, невозможно без привлечения знаний по семантике.

А. М. Плотникова, рассматривая новый род экспертизы — экспертизу объектов интеллектуальной собственности, вводит весьма полезное определение понятия «переработка» — создание вторичного текста на базе исходного, который «служит базой для текстовых модификаций», в том числе синонимической замены, добавления или сокращения слов и словосочетаний, упрощения или усложнения синтаксической структуры предложения⁹, но склоняется к тому, что суд должен привлекать специалиста в области лингвистических знаний в рамках экспертизы объектов интеллектуальной собственности.

Однако введение этого нового рода экспертизы не устраняет затруднений правоприменителя при выборе рода (вида) назначаемой экспертизы. Анализ судебной практики показывает, что суды по делам о нарушении авторских и смежных прав назначают *лингвистическую автороведческую / лингво-автороведческую, автороведческую (лингвистическую), авторскую, психолого-автороведческую, экспертизу авторских прав*, а также *экспертизу объектов интеллектуальной собственности*, но без уточнения необходимых специальных знаний для проведения экспертизы по архитектурному проекту, по дизайну сайта в сети Интернет и прочих весьма разноплановых поликодовых объектов, а также различные комплексные экспертизы.

Например, для исследования спорной рабочей технической документации «Архитектурные решения» судом была назначена комплексная автороведческая и строительно-техническая экспертиза, целью которой было установление признаков заимствования и участия ответчика в создании нескольких версий спорных документов, где сочетались графические элементы и специфические текстовые компоненты. Эксперты пришли к выводу об авторстве ответчика как разработчика рабочей документации по проведению капитального ремонта здания «В». Можно ли было ограничиться речеведческой экспертизой? В данном случае специальных знаний речеведа-автороведа недостаточно для ответа на вопрос: «Имеются ли признаки того, что автором/разработчиком различных версий раздела АР рабочей документации полностью или частично выступал ответчик?»

При производстве комплексной экспертизы «решение вопроса невозможно без одновременного совместного участия экспертов различных родов судебных экспертиз в написании заключения и формулировании общего вывода»¹⁰. Специалист по строительно-технической экспертизе выявил признаки разработки архитектурного решения, а эксперт-авторовед — признаки речемыслительных навыков разработчика (в данном случае ответчика), проявившиеся в текстовой составляющей, что позволило суду вынести обоснованное решение¹¹.

⁹ Плотникова А. М. «Дело о плагиате открывается вновь»: экспертиза текстов, содержащих некорректные заимствования // Юрислингвистика. 2025. № 38. С. 81—86.

¹⁰ Россинская Е. Р. Комплексные судебные экспертизы: генезис и современное состояние // Законы России. 2023. № 12. С. 67.

¹¹ Решение Бутырского районного суда г. Москвы от 20.12.2024 по делу № 02-3055/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

Приведем пример так называемой «экспресс-экспертизы» в гражданском процессе. Истец утверждал, что разработал сайт учреждения (детского сада), в том числе написал ряд текстов в качестве руководства по обеспечению безопасности в дошкольном учреждении для сотрудников организации и воспитанников, но составленные им тексты появились на сайтах других дошкольных образовательных учреждений без указания авторства. В ходе судебного заседания был допрошен специалист (кандидат филологических наук), который пояснил, что если уникальность текста менее 65 %, то определить его авторство невозможно, так как он не является результатом творческого труда. Специалист проверил спорные тексты в системе «Антиплагиат», выявил «незначительную долю уникальности» и пришел к выводу о том, что созданные истцом материалы объектами авторского права не являются. В решении суда не сказано, как и когда специалист осуществил проверку спорных текстов, лишь указано, что объективных доказательств, опровергающих выводы специалиста, суду не представлено. Таким образом, суд пришел к выводу о том, что спорные тексты не отвечают признакам произведений как объектов авторского права: новизны, творческого характера создания произведения, оригинальности (уникальности, неповторимости) произведения¹².

Однако, как верно замечает О. Г. Дьяконова¹³, в соответствии с ГПК РФ отнесение к доказательствам консультации специалиста, которая дается без проведения исследования, не является однозначным: ее нет в закрытом перечне доказательств в ст. 55 ГПК РФ, а в ст. 188 ГПК РФ ее статус не акцентируется, хотя в ч. 1 ст. 157 ГПК РФ консультации и пояснения специалистов упоминаются в качестве доказательств, которые суд обязан непосредственно исследовать. Важно подчеркнуть, что в ходе вышеописанного допроса (консультации) специалист не мог осуществить «проверку», для этого требуется проведение исследования с привлечением технических средств, достоверные факты и обстоятельства по указанному вопросу могла бы предоставить судебная автороведческая экспертиза, которая назначена и проведена не была.

Особые трудности возникают в решении споров об авторстве учебных материалов, онлайн-курсов, онлайн-школ, мастер-классов. Так, организация «Х» разработала обучающий курс «Х» и осуществляла учебную деятельность в очной форме: на занятиях преподаватель демонстрировал слушателям презентации, сопровождая их устным текстом (что зафиксировано на видеофонограммах), а другая организация — «У» использовала эти материалы, прежде всего презентации, в мастер-классах, разместив их в сети Интернет. Для разрешения юридического конфликта судом была назначена комплексная компьютерно-техническая и автороведческая экспертиза. Однако вопрос был сформулирован некорректно: «Является ли автором обучающей программы “Х”, презентации “У”, составляющих ее материалов, мастер-класса “У” одно и то же лицо?» В вопросе не учтен поликодовый и разнородный характер объектов экспертизы, поэтому неудивительно,

¹² Решение Ачинского городского суда от 22.08.2019 № М-413/2019 по делу № 2-1120/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Дьяконова О. Г. Нормативная регламентация использования специальных знаний в гражданских процессах и административном судопроизводстве // Теория и практика судебной экспертизы. 2022. Т. 17. № 3. С. 12—13.

что эксперты лаборатории судебной экспертизы не смогли дать заключение, поскольку сравнивали только слайды презентаций (без учета аудио- и видеосоставляющей поликодового речевого продукта) и признали их непригодными для решения идентификационной задачи¹⁴.

Рассмотрим более сложный прецедент. Истец Н. является автором обучающих материалов по подготовке к школе, по обучению чтению, что подтверждается свидетельствами о депонировании соответствующих файлов как объектов интеллектуальной собственности. Ответчик (Фонд развития детского творчества «Д») разместил материалы по обучению чтению в младших классах на своем сайте в сети Интернет. Н. считает эти методические материалы использованием и (или) переработкой ее авторской методики. Для установления факта, являются ли опубликованные ответчиком произведения переработкой ранее созданных истцом произведений или результатом самостоятельного творческого труда, судом была назначена судебная автороведческая экспертиза, на разрешение которой поставлены вопросы о наличии и объеме текстовых совпадений в сравниваемых речевых продуктах, и, главное, являются ли материалы, размещенные ответчиком, переработанными произведениями истца, причем в случае положительного ответа на последний вопрос необходимо указать, каким способом осуществлена переработка исходных произведений.

В заключении экспертов, принятом судом, сказано, что текстовые совпадения имеются, однако установить процент таких совпадений не представляется возможным «в связи с отсутствием в распоряжении экспертов специализированного программного обеспечения»¹⁵ (отметим, что экспертиза проводилась в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России!)¹⁶. Ответа по существу на второй, главный, вопрос в заключении нет, так как бессильный вывод по первому вопросу нивелирует формулировку об отсутствии признаков переработки ответчиком произведений истца.

Да, действительно, анализировать объемные в вербальном отношении тексты методических пособий и учебных материалов — работа трудоемкая и без новых технологий практически невыполнимая, однако наличие одинаковой терминологии и одинаковых названий разделов учебных программ и тематических планов не означает отсутствия авторского идиостиля на уровне разъяснения учебной темы, компоновки тренировочных заданий и разработки упражнений. Необходимо также анализировать стиль введения и комментариев, где отчетливо проявляются индивидуально-авторские признаки (особенно на синтаксическом уровне: с одной стороны, осложненные предложения, с другой — парцелляция

¹⁴ Решение Курчатовского районного суда г. Челябинска от 12.05.2019 № М-3706/2018 по делу № 2-4214/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Решение Хамовнического районного суда от 13.03.2025 по делу № 2-7/25 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ О насущной необходимости использования специализированных программ в судебной автороведческой экспертизе см.: *Соколова Т. П.* Проблемы применения количественных методов в судебной автороведческой экспертизе // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 3. С. 77—84.

как прием) во фрагментах текста, заимствованных и минимально переработанных ответчиком, например:

Материалы истца Н.	Материалы ответчика
<i>Программа Н. с начальной школы строит понятийную систему логических правил, базируясь на которых ребенок осознанно учится грамотно писать. (С. 36.)</i>	<i>Наша программа с начальной школы строит понятийную систему логических правил, базируясь на которых ребенок осознанно учится грамотно писать. (С. 20.)</i>
Чтение 20—35 знаков в минуту. Развитие мелкой моторики руки для письма. Формирование образа буквы, слога, слова, предложения. (С. 31.)	Чтение 20—35 знаков в минуту. Развитие мелкой моторики руки для письма. Формирование образа буквы, слога, слова, предложения. (С. 18.)

Однако суд не усомнился во «всесторонне проведенном исследовании», и это еще раз возвращает нас к проблеме оценки экспертного заключения судом, который часто не может проанализировать документ по существу. Судом по указанному делу было также рассмотрено заключение специалиста, согласно которому текстовые совпадения заключаются в использовании общепринятой лингвистической и лингвометодической терминологии, а «неологизмы и авторские лексические новообразования» не обнаружены¹⁷. Как было показано на фрагментах выше, лексический уровень не является главным при выявлении сходства и признаков переработки речевого продукта, на первый план выходит уровень синтаксический. В решении суда указано, что нет оснований не доверять заключению высококвалифицированного специалиста, который использовал компаративный метод «в соответствии с методическими рекомендациями по проверке заявленных обозначений на тождество и сходство». Указанные методические рекомендации не имеют никакого отношения к судебной автороведческой экспертизе, они разработаны для проверки товарных знаков и знаков обслуживания специфического объекта судебной лингвистической экспертизы (точнее, ее особого вида — нейминговой экспертизы), применять указанное руководство для исследования объемных речевых произведений — методологическая ошибка, приведшая к ошибочности выводов специалиста.

Следует отметить и ошибку истца, который представил в суд заключение патентного поверенного, обосновывающего факт заимствования и переработки исходных текстов. Патентный поверенный не обладает необходимыми специальными знаниями в области речеведческих экспертиз в целом и автороведческой в частности, поэтому закономерно критическое отношение суда к данному заключению. В результате рассмотрения дела суд пришел к выводу о том, что никаких нарушений авторских прав истца не было.

Подводя итоги рассмотрения проблем назначения и производства автороведческой экспертизы в гражданском процессе, следует подчеркнуть, что в научно-практическом дискурсе необходимо шире раскрывать возможности именно автороведческого исследования продуктов речевой деятельности в аспекте нарушения авторских и смежных прав, необходимо дополнить существующие

¹⁷ Решение Хамовнического районного суда от 13.03.2025 по делу № 2-7/25 // СПС «КонсультантПлюс».

справочные материалы для судей, чтобы правоприменитель мог точно и адекватно назначать экспертизу и ставить корректные вопросы.

Для успешного решения задач автороведческой экспертизы необходимо применять специальные программы, сочетающие качественные и количественные методы анализа письменно-речевых, а также интеллектуальных и дискурсивных навыков автора, однако неприемлемо доверять нейросети решение вопроса об оригинальности и творческой составляющей текста, так как формальный анализ с помощью искусственного интеллекта не может выявить оригинальности новой компоновки известного материала, творческого акта составления нового текста или лингвистических признаков переработки исходного.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Абрамкина Е. Е.* Автороведческая экспертиза документных текстов: моделирование жанра как основа выделения идентификационных признаков // Политическая лингвистика. — 2020. — № 2 (80). — С. 151—158.
2. *Дьяконова О. Г.* Нормативная регламентация использования специальных знаний в гражданских процессах и административном судопроизводстве // Теория и практика судебной экспертизы. — 2022. — Т. 17. — № 3. — С. 6—17.
3. *Ермолова Е. И.* Особенности назначения судебной автороведческой экспертизы // Труды Академии управления МВД России. — 2011. — № 1 (17). — С. 42—46.
4. Идентификация автора по текстам, создаваемым в ходе переписок в мессенджере: методические рекомендации / А. В. Громова, П. А. Манянин, А. Р. Ростовская [и др.]. — М. : ЭКЦ МВД России, 2022. — 108 с.
5. *Кузнецов В. О., Крюк Е. К.* Разграничение компетенций эксперта-лингвиста и эксперта-автороведа при исследовании объектов авторского права и объектов смежных прав // Теория и практика судебной экспертизы. — 2019. — Т. 14. — № 3. — С. 15—25.
6. *Плотникова А. М.* «Дело о плагиате открывается вновь»: экспертиза текстов, содержащих некорректные заимствования // Юрислингвистика. — 2025. — № 38. — С. 81—86.
7. *Распопова Т. А.* Судебная автороведческая экспертиза: опыт исследования // Ежегодник НИИ фундаментальных и прикладных исследований. — 2015. — № 11 (7). — С. 133—144.
8. *Россинская Е. Р.* Комплексные судебные экспертизы: генезис и современное состояние // Законы России. — 2023. — № 12. — С. 65—73.
9. *Соколова Т. П.* Проблемы применения количественных методов в судебной автороведческой экспертизе // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2024. — № 3. — С. 77—84.
10. Судебная экспертиза в гражданских процессах : научно-практическое пособие / Е. Р. Россинская [и др.] ; под ред. Е. Р. Россинской. — М. : Проспект, 2023. — 704 с.